

Адиле Әмирова

Моя антология

Поэзия - это язык,
которым Бог говорит
с человеком.

Агнieszка Зимова

АДИЛЕ ЭМИРОВА

Моя
АНТОЛОГИЯ

Симферополь

2 0 1 8

УДК 82-14
ББК 84(2Рос)
Э 55

*В оформлении обложки использован фрагмент живописи в стиле
Гунби (Gongbi) работы Чжоу Чуань Ан (Zhou Chuan An).*

Эмирова А.М.

Э 55 Моя антология. – Симферополь : Lege Artis, 2018. – 128 с.
ISBN 978-5-9906058-3-1

Сборник «Моя антология» представляет собой оригинальный стихотворный макрожанр, отражающий разные творческие ипостаси автора-составителя. Антология состоит из трёх частей: стихов А. М. Эмировой, стихотворных посвящений в её адрес и любимых ею стихов известных поэтов.

Книга адресована любителям поэзии.

УДК 82-14
ББК 84(2Рос)

ISBN 978-5-9906058-3-1

© Эмирова А.М., текст, 2018.

© ООО «Lege Artis», оформление, 2018.

Предисловие

*А*нтология – это собрание литературных текстов разного жанра, созданных одним или несколькими авторами. Моя антология составлена из моих собственных стихотворений, стихов коллег, адресованных мне, а также стихотворений разных авторов, которые мне нравились и на каком-то этапе жизни соотносились с моими душевным состоянием и умонастроением.

Как известно, содержание стихотворений не всегда коррелирует с реальными фактами жизни автора. Более того, в стихах часто отражаются прихотливые ассоциации на определённую тему, поэтические фантазии и домыслы автора. Этот психический феномен мастерски обозначен в Ахматовской строке: *Когда б вы знали, из какого сора / Растут стихи, не ведая стыда...*

Ценность поэзии заключается не в фактографии, она – в отражении духовных поисков, устремлений и эмоциональных состояний пишущего, которые могут определённым образом влиять на читающего или слушающего.

Без сомнения, избирательное отношение к поэзии, выбор поэтов и их стихотворений опосредованно характеризуют человека – психический тип его личности, уровень образования, интересы, увлечения и т. п. «Моя антология» – это фасеточное зеркало, в котором во многом неясно, смутно, пунктирно отразились некоторые состояния моей души.

Мои стихотворения расположены в хронологическом порядке. Остальные – нечётко соотносятся с определёнными периодами моей жизни.

*Адилé Эмирова.
10 августа 2018 г.*

СТИХОТВОРЕНИЯ
АДИЛЕ ЭМИРОВОЙ

Текзаметр-шутка

Взгляд твой печальный узрев,
Прониклась я страстной любовью.
Твой испытующий взор
В сердце меня поразил.
Очи воздвигнув горé,
Молюсь иступлённо и пылко:
Мой среброкудрый Зевес,
Деву свою не забудь!

Москва, 27 мая 1977

Подражание А. Ахматовой

И в тайную дружбу...
Походкою лёгкой вошла.
А. Ахматова

И в тайную дружбу вступила,
И в тёмные очи глядела.
По нимбу волос серебристых
Рукой осторожной прошлась.
И сердце моё трепетало –
Рука твоя властно и нежно
С моею рукою сошлась.

Москва, 27 мая 1977

Полушутка

Ах, обмануть меня не трудно!

Я сам обманываться рад!

А. С. Пушкин

Моя рука в твоей руке,
И мне тревожно и уютно.
И оторваться очень трудно:
Твоя рука – в моей руке.

Мои глаза – в твоих глазах,
И это зеркало так чудно.
И оторваться мне так трудно:
Твои глаза – в моих глазах.

Мои уста в твоих устах –
Глоток вина, и я безумна.
И оторваться очень трудно:
Твои уста – в моих устах.

Я вся теперь в твоих руках,
Терзаюсь, радуюсь и плачу.
А сердце – я отдам в придачу:
Ведь ты давно в моих руках.

Самарканд, 11 февраля 1981

Так вот что такое *з о р е!*
Один на один с собою,
Безрадостно и уныло
Встречать голубой рассвет.

Так вот что такое *р а д о с т ь!*
Я взор твой ловлю всечасно,
И сердце, и руки открыты –
Тебя и весь мир обнять.

Так вот что такое *с ч а с т ь е!*
В объятья твои окунуться,
В зовущих глазах раствориться,
В дыхании твоём утонуть.

Самарканд, 14 февраля 1981

*О, как весело мне думать,
Что тебя увижу я!*

А. Ахматова

Первобытное, древнее чувство,
Оторвав от привычного быта,
Закружило меня, заметало
По дальним дорогам земным.

Только б мне к тебе прикоснуться,
Окунуться в твои объятия,
И испытать твоего дыхания,
И в глаза твои заглянуть!

Всё оставляю и всё заброшу,
Всё забуду и переиначу!
Ничего мне теперь не нужно –
Только – ты – позови – меня!

Самарканд, 21 февраля 1981

А я улетаю. А ты остаёшься.
И вечером поздним в квартиру вернёшься,
И двери откроешь, порог переступишь...
Но я здесь была – ты меня не забудешь!

Вот здесь я сидела, А тут постояла
И книгу, взяв с полки, слегка полистала.
Ходила. И пела. Молчала. Смеялась.
И плакала тоже. Всё это осталось!

Послушай: мой голос ещё раздаётся.
Дыхание моё здесь ещё остаётся.
Как только глаза твои сон засмежит,
Оно тебя тёплой волной окружит.

Всё это ты вспомнишь, как только проснёшься...
Но я улетаю... А ты остаёшься...

Самарканд, 13 марта 1981

*Как беспокойна ты, душа,
Горда и ненасытна!*

Бетти Альвер

Как ненасытна ты, душа моя,
На тайные волнения и страдания,
На чувственное плоти ликование,
На сладостную радость бытия!

Не уставай! Доколе ты жива,
Жива и я. И дни свои считая,
Я остаюсь предельно молодая,
Хотя уже седеет голова.

Самарканд, 13 марта 1981

Фольклорные мотивы (1)

*Сладка ягода одурманит –
Горька ягода отрезвит.*

Р. Рождественский

Одарил подарком –
Радостной любовью,
Синими очами
Озарив меня.

Редкостным и щедрым
Одарил подарком,
Нежными речами
Теша и маня.

Но недолго радость
В глазах бушевала,
Краскою алела
На щеках моих:

Отнял мою радость,
Заменил слезами
И одну покинул
Средь людей чужих.

Самарканд, 16 марта 1981

Фольклорные мотивы (2)

Мой милый, что тебе я сделала?

М. Цветаева

Синие очи, сильные плечи,
Нежные речи наедине.

Как расставались, горько прощались.
Что же отныне осталось мне?

Боль униженья, муки прозренья –
Вот что ты, милый, оставил мне!

Самарканд, 16 марта 1981

Фольклорные мотивы (3)

Прощай, моя радость! На горе,
На слёзную эту му́ку,
Нелепое расставанье,
Знать, встретились мы с тобой.

Уходит, уходит радость,
Уходит, проходит мимо.
Стою в стороне безмолвно,
Не смея махнуть рукой.

Но сердце моё рыдает
Горестно и безнадёжно.
Но ум мой не хочет верить,
Что так расstaюсь с тобой.

Вернуть бы тебя и, крепко
Обняв широкие плечи,
Взглянуть в твои очи печально
И горестно прошептать:

«Прощай, моя радость! На горе,
На горе, а не на радость,
На горькое горе, на муку
Ты повстречался мне!»

Самарканд, 16 марта 1981

Фольклорные мотивы (4)

*Никто, в наших письмах роясь,
Не понял до глубины,
Как мы вероломны, то есть –
Как сами себе верны.*

М. Цветаева

Не любила тебя, не любила,
Но желала, так страстно желала
Быть любимой и говорила,
Что любила тебя, что любила.

Я жалела тебя да жалела,
Что прошла моя жизнь, пролетела
И что я никого не любила,
Лишь желала любить да жалела.

Где же тот, кто меня пожалеет?
Кто меня пожалеет-полюбит?
Кто любовь в моём сердце разбудит?
Где же тот, кто меня пожалеет?!

Самарканд, 29 марта 1981

*Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...*

А. Ахматова

Как глаза твои жадно глядели
В тёмно-серые очи мои!
Как легко мои руки взлетели
На тяжёлые плечи твои!

Но безрадостна и бескрыла
Эта встреча с тобой была.
И я с горечью уронила
Два измятых тобой крыла.

Самарканд, 8 июня 1981

Пока мы живы...

Пусть на лицо ложатся паутина
И отблески закатного огня –
Знакомая и грустная картина...
Ещё мы живы – обними меня!

Надежды наши все похороня,
Жизнь ничего уже не обещает,
Лишь старости нам двери открывает.
Но всё ж мы живы – обними меня!

Уже отверзлась эта западня.
Что пользы обречённо тосковать?
Я неустанно буду повторять,
Пока мы живы: Обними меня!

Самарканд, 13 декабря 1985

Омочила руки в океане,
Надышалась ветром дальних стран.
Улетаю, но меня ты манишь.
До свиданья, Тихий океан!

До свиданья! Не тревожь мне душу.
Образ твой навеки сберегу.
Брошу взгляд на серую ракушку,
Что нашла на влажном берегу.

Зимними холодными ночами
Буду лето страстно торопить.
Улыбнись раскосыми глазами,
Помоги надеяться и жить!

*Япония, о. Хонсю, г. Цукуба,
10 мая 1997.*

И возвращается ветер на круги своя.

Екклесиаст, 1:6.

Всё вернулось на круги своя,
Хоть казалось, навечно, навечно
Изгоняли. Но жизнь быстротечна –
Я вернулась в родные края.

Я вернулась. И снова, как прежде,
Пряно пахнет сосновый лес,
И бездонное око небес
Озаряет лучами надежды.

И сбылись все мои мечты.
Даже камни твои мне милы!
Я целую родные могилы –
Это ты, моя родина, ты!

Никогда, никогда, никогда,
Никогда я тебя не покину!
А Аллах позовёт – всё отрину
И останусь с тобой навсегда.

Симферополь - Ялта, 9 августа 1997

Родина

Рождение и смерть –
Две золотые точки.
А между ними жизнь –
Упругая струна.
И я иду по ней,
Мне тяжело – нет мочи,
Но я иду, тревог
И радости полна.

Как долго я жила
С родиной в разлуке!
Как долго я ждала
Её вестей благих!
И вот вернулась я,
И кончились все муки.
О родина моя,
Я здесь – у ног твоих!

И не нужны теперь
Мне все блаженства рая.
Прижми к своей груди,
Утешь и успокой.
Блажен, кто родился
В чудесном этом крае, –
Блажен, кто здесь найдёт
Последний свой покой.

Ливадия, 16 августа 1997

«Утоли моя печали»

Не спеши! Не беги! погоди!
Дай ещё раз с тобой попрощаться,
Прикоснуться к тебе и прижаться
К твоей пахнущей мёдом груди.

Вскину руки на плечи твои
И закрою глаза от истомы.
Хоть с тобою мы мало знакомы,
Утоли же печали мои.

Моих рук с плеч своих не снимай –
Я сама опущу их скоро.
Не услышишь ни слова укора.
Ты свободен. Прости и прощай!

Симферополь, 23 ноября 1997

Коктебель

Розовый куст тамариска
Нежно сияет в саду.
К горному обелиску
Горной тропой иду.

Море. Ветер. И травы.
Горный край Коктебель.
Таврия. Крым. Татары.
Это моя колыбель.

Коктебель, 18-21 мая 1999

Партенитский сонет

Пять дней была у моря я. Пять дней.
И пять ночей оно мне гимны пело.
И всё вокруг вздымалось и кипело
В цветном великолепии огней.

И мощные валы к земле бросались,
Швыряя гальки влажные пласты.
И медленные пенные хвосты
Шипя в родное лоно возвращались.

И сердце билось гулко в ритме моря,
Могучему движенью жадно вторя.
И в таинстве мерцающих огней

Мне чудились дыханье мирозданья
И Благодати вечное сиянье.
Пять дней у моря. Только пять ночей...

Симферополь, 12 декабря 2001

Японские мотивы

Сакура в парке Уэно
Пышно окутала землю.
Тихо ступаю – боюсь
Нежные смять лепестки.

Сакура пышно цветёт
И опадает на землю.
Милый мой, поспеши –
Время уходит от нас.

Чайки тоскливо кричат,
Низко над морем летая.
Плачу и я в ожидании:
Что же ты не идешь?

Всё есть на этом столе:
Тофу, сашими и сүши.
Даже бутылка сакэ.
Только тебя нет со мной!

Фудзи белеет вдали.
Облако рядом чернеет.
То же и в жизни моей:
Белое с чёрным сошлось.

К белой вершине Фудзи
Медленно приближаюсь.
Вечные Божьи пределы
Уже ожидают меня.

Симферополь, 14 декабря 2003

Печальные перевёртыши

1

Я заплачу и проснусь,
Золотые сны покину.
Страхи мелкие отрину –
Ничего уж не боюсь.

В душу падают Слова,
Сказанные изначально.
От мелодии печальной
Закружилась голова.

2

Ничего уж не боюсь.
Страхи мелкие отрину.
Золотые сны покинув,
Я заплачу и проснусь.

Закружилась голова
От мелодии печальной.
Сказанные изначально
В душу падают Слова.

3

Золотые сны покинув,
Я заплачу и проснусь.
Ничего уж не боюсь,
Страхи мелкие отрину,

Сказанные изначально
В душу падают Слова.
И кружится голова
От мелодии печальной.

Симферополь, 28 апреля 2004

Врата вечности

Пряно пахли лапы сосен,
Только выдохлись уже.
Сколько зим и сколько вёсен!
Вот и вышла я к меже́,

За которой неизвестность,
За которой пустота,
За которой будет вечность
Открывать свои врата.

Симферополь, 10 мая 2004

Памяти Л. М.

*Ich weiß nicht, was soll es bedeuten**, –
сказал он. И я встрепенулась.
И сразу узнала душа моя:
Вот он, кого я ждала.

*Das ich so traurig bin*** , –
промолвила я беспечно.
Я просто продолжила строчку –
Нам Гейне пароль подсказал.

И не было места раздумью,
Сомненьям и ожиданью.
Мы сразу же окунулись
В мир чувственного бытия.

* Я не знаю, что это значит.

** Что я так печальна.

Сердца наши бились жарко
В едином волнующем ритме
И долго не остывали –
Целых семнадцать лет.

*Ich weiß doch, was soll es bedeuten,
Das ich so traurig bin... ****

Симферополь, 4 января 2007

*** Я ведь знаю, почему я так печальна.

Четырёхстишия

Детство бежало вприпрыжку, играя.
Юность летела, сияя очами.
Зрелость прошла, умудрено вздыхая.
Старость устало разводит руками.

Симферополь, 6.08.2008

Утро – улыбка дня.
День – ожиданье вечера.
Вечер – страх темноты.
Ночь – это вечный покой.

Симферополь, 6.08.2008

О, как быстротечно
Проходят года!
Пришли ниоткуда.
Уйдём в никуда.

Симферополь, 16 октября 2010

Дни мои иссякают
Медленно и незаметно,
Голову украшая
Нимбом седых волос.

Симферополь, 6.11.2010

Уж готовлюсь покинуть земные пределы,
Вовсе не потому, что они надоели,
Вовсе не потому, что не хочется жить, –
Просто время пришло навсегда уходить.

Симферополь. 31.10.2011

Мгновение жизни

*О, как быстротечно проходят года!
Пришла ниоткуда. Уйду в никуда.*

А. Эмирова

Как больно. И холодно.
Свет ослепляет глаза.
И трудно дышать –
Родилась я.

Мне страшно. И больно.
В глазах потемнело.
Тело разъято на части –
Рожаю дитя.

Не больно. Не страшно.
Глаза закрываются сами.
А тело молчит.
Умираю.

Симферополь, 24.02.2011

Верлибр

Когда умру, я стану травой или полевым цветком.
Когда умру, я стану бабочкой или серой птичкой.
А может, – букашкой, ползущей по веткам кустов.
Хочу лишь, чтобы эта трава росла на моей родине;
Чтобы эта бабочка летала в небе моей родины;
Чтобы эта букашка ползала по кустам,
Растущим на моей родине – в Крыму...

Симферополь, 30.04.2011

*Я почему-то должен
Рассказать о том...*
К. К. Гершельман

Мне тоже надо рассказать о том,
Что я жива, живу, не умираю,
Но все же ясно вижу – догораю
Закатною зарёю за окном,
Оплывшею свечою на столе,
Горящей спичкой в пепельнице полной.
И очень скоро этот мир огромный
Исчезнет – для меня – в кромешной мгле.

Симферополь, 10.06.2011

Поднимусь на Аю-Даг
И окину взглядом море
На синеющем просторе
Виден паруса зигзаг.

Слышу чаек резкий крик,
Шум прибоя под ногами.
Пересохшими губами
Я шепчу Корана стих.

Симферополь, 28.07.2011

Волна рисует на песке
Свой чёткий силуэт.
И новая бежит вослед,
Стирая прежний след.

И непрестанно, день за днём,
Кипит водоворот
Могучих водяных пластов
Неведомых широт.

И непрерывен этот шум.
И будет так всегда.
И не замолкнет никогда
Бегущая вода.

Вот так и мы – бежим вослед
Ушедшим в мир иной,
Спешим исчезнуть навсегда,
Покинуть мир земной.

США, Ocean-City, MD, 28.09.2011

Фольклорные мотивы (4)

Твоим сильным рукам
Мои плечи обнять,
Меня нежно держать
И домой провожать.

Твоим дерзким очам
На меня лишь глядеть,
На меня лишь смотреть,
Ярким светом гореть.

Твоим сладким губам
Лишь меня целовать,
Лишь меня миловать,
Мою кровь волновать.

Обнимать-целовать
И ласкать-миловать,
В ясны очи глядеть
И своей называть.

Симферополь, 23.11.2011

Не нужны мне теперь
Ни наряды, ни яства.
Не ищу я, поверь,
Ни любви и ни братства.

Ни к чему мне совсем
Все Монмартры Парижа
И Эйфелевой башни
Ажурная крыша.

Не хочу любоваться
Сикстинской Мадонной,
Не могу восхищаться
Загадочной Моной.

Пирамиды Египта
Мне совсем не нужны.
Карнавалы Бразилии
Для меня не важны.

Было то, было это,
И всё прочее тоже...
Хоть дожить бы до лета!
Помоги мне, о Боже!

Симферополь, 2.02.2012

Когда-то мечталось об этом:
Поеду в далёкие страны,
Увижу иные пределы,
И счастье меня осенит.

Когда-то всё это мне снилось:
Эйфелева башня сквозная,
Токийские небоскрёбы
И сакуры пышный цвет.

Взлетела на башню Эйфеля.
По Сене на лодке скользила.
И сакуры пышные кисти
Ковром устилали мой путь.

Токийские небоскрёбы
Меня возносили к небу.
Нью-Йоркские гордые стриты
Ложились под ноги мои.

Но то, что зовётся счастьем,
И нужно душе, как воздух,
Обычное женское счастье
Не встретила я нигде.

Симферополь, 10.02.2012

Времена года

Что такое весна? Новой жизни явление.
Это солнца нежнейшие прикосновения,
Это первой травы из земли появление,
Это пташек чириканье и песнопение.

Ну а лето какое? Оно молодое,
Оно разноцветное и озорное,
Как яблоко, спелое и наливное,
Сочно-сладкое, жаркое и хмельное.

А осень, конечно, она золотая.
С небесными тучками резво играя,
Багряные листья лениво роняет
И царственно, медленно увядает.

Зима белым жемчугом лес украшает,
Озёра прозрачной слюдой покрывает,
Искрится, блестит, свет небес умножает,
И медленно тает, и исчезает.

И весь этот мир песнопенья, свеченья,
Озеленения, озолочения,
Белыми перлами ожемчужения –
Это Всевышнего миру явления.

Симферополь, 1–5.03.2012

И вновь весна

Уж было то, и было это.
И вновь весна, за нею – лето
С его жарой и суетой.
А там и осень золотая.

И тут внезапно холодает.
И уж убор свой снеговой
Земля стыдливо примеряет
И вновь встречает новый год.

Уж год прошёл?! Я не успела
Все прелести его вкусить,
Но не спешу я уходить –
Мне жить совсем не надоело.

Надежда благих я вновь полна:
Придёт, опять придёт весна!

Симферополь. 19 – 25.03.2012

*Вечерний и наклонный
Передо мною путь.*

А. Ахматова

Если б те, кого встречала я на жизненных дорогах,
Мне бы просто улыбались иль махали бы рукой,
Я б, наверно, не грустила, я бы вовсе не вздыхала,
Стала б чаще улыбаться и весёлою была.

Если б те, кого учила я премудростям науки,
Мне хоть изредка звонили и справлялись о делах,
Я бы вовсе не грустила, может, даже не болела,
Я бы чаще улыбалась и здоровою была.

Если б тот, кого любила, позвонил мне в день рожденья,
Позвонил бы и здоровья от души мне пожелал,
Я бы сразу улыбнулась, я бы больше не сердилась,
Я б забыла все обиды. Мне бы легче стало жить.

Если б тот, кого рожала в муках, нянчила, растила,
Мне бы чаще улыбался, резких слов не говорил,
Я б не плакала ночами, днём бы тяжко не вздыхала,
Я бы тоже улыбалась и счастливою была.

Если б те, кого встречала ...

Если б те, кого учила ...

Если б тот, кого любила ...

Если б тот, кто родился ...

Тех я больше не встречала.

Те меня давно забыли.

Тот уже ушёл из жизни.

А мой сын – всегда со мной.

Симферополь, 2.04.2012

Ахматовское

*Ахматовской не назовут
Ни улицу, ни строфу.*

А. Ахматова

*«Вечерний и наклонный
Передо мною путь».
Пора остановиться.
И время отдохнуть.*

*Те трудные дороги
Достойно я прошла.
Подведены итоги.
Завершены дела.*

*А сердце неустанно
Стучит в моей груди.
Как будто говорит мне:
«Живи, не уходи!»*

Симферополь. 1.01.2013

Л. М.

«Отцвели уж давно хризантемы в саду».
И в твой дом я уже никогда не приду.
Ты внезапно ушёл по дороге иной,
Не сказав ничего. Без меня. Не со мной.

Из угасших очей слёзы редко текут.
Хризантемы давно для меня не цветут.

Симферополь, 27.12.2016

А наша жизнь – она не вечна.
Она кратка́ и быстротечна,
Полна опасности и бед.
Сегодня – есть, а завтра – нет.

И всё же наша жизнь – прекрасна!
Она прекрасна ежечасно,
Источник счастья и побед,
Подарок Божий – белый свет!

Симферополь, 1.01.2017

Живу безрадостно, темно.
Куда мне деться!?
Завешу зеркало сукном,
Чтоб не глядеться.

Не стану косу заплетать –
Её уж нету.
Могу желанье загадать –
Кину монету.

Орлом звенящим упадёт
Иль ляжет решкой?
Я поспешу её поймать.
Не стану мешкать.

И пусть безрадостно живу
И часто плачу.
Плачу я за свои грехи
И неудачи.

Симферополь, 7.01.2017

Душа моя жива,
Она не умирает.
Со всех цветов Земли
Росинки собирает
И медленно их пьёт
Создателю во славу.
Хвалу Ему поёт
Светло и величаво.

Жива душа моя ...

Симферополь, 17.01.2017.

Да, я грущу, и это всё понятно:
Друзья мои и те, кого любила,
Чьей дружбой бесконечно дорожила,
Уже ушли и не придут обратно.

Они ушли. Им нет пути назад.
Но всё ж они урочною порою
Какой-то речью, тайной и немою,
Со мной о сокровенном говорят.

Симферополь, 28.01.2017

К Создателю

К тебе, Создатель мой, я обращаюсь
И на Тебя всечасно уповаю.
Ежевечерне Ты в моих молитвах.
Я засыпаю в мыслях о Тебе.

И утром вместе с солнцем Ты со мной.
И в полдень Ты меня не покидаешь.
И вновь с надеждой жду ночной молитвы
И засыпаю. Ты всегда со мной.

Симферополь, 01.02.2017

... И это пройдёт.

(Надпись на кольцо Соломона)

Всё на свете проходит. И это пройдёт.
И сирень под окном в свой черёд зацветёт.

И вернутся из тёплых краёв журавли.
И потянется к солнцу трава из земли.

Но кому-то не видеть уже никогда,
Как вскипает сирень и ликует звезда,

Не услышать, как птички беспечно поют,
Как кузнечики звонкие цепи куют...

Не ропщи: ведь всему есть приход и уход.
Всё на свете проходит. И это пройдёт...

Симферополь, 22.02.2017

СТИХОТВОРЕНИЯ,
п о с в я щ ё н н ы е
АДИЛЕ ЭМИРОВОЙ

Архангельский В. Л.

А. М. Э-вой

В ослепительно-синем покрове,
В снеговой белизне Самарканд,
Брат по духу и сердцу, по крови,
Городов азиатских гранд.

Сердце радостью встречи согрето,
И язык, и обычаи чту.
Чту минор голубых минаретов
И мечетей лиловых мечту.

Снежно-синие зимние ночи.
Гур-Эмир словно сон наяву.
И гляжусь в самаркандские очи,
В азиатскую их синеву.

Млечный путь как дорога Батыя.
И в глаза твои звёздность легла.
Но уста недоступно простые,
А в окне тамерланская мгла.

Мне награды другой и не надо:
Я в глазах твоих робко ловлю
Сумеречную синь Самарканда –
И томлюсь, и молюсь, и молю!

Самарканд, 22 – 26 января 1971

А. М. Э-вой

Утонула луна до утра в Зеравшане.
Синий сумрак укутал чадрой Самарканд.
Утоли, Адиле, и укрой в своей шали.
Смутен дух мой, и снова невнятен Коран.

Пусть Коран для меня нераскрытая книга!
Я, как пленник, всему у тебя научусь.
Для меня ты второго нашествия иго –
Смерть, пожар, и полынь, и набег на Русь...

Тула, 8 марта 1977

Гвоздарёв Ю. А

Чингизным диким ураганом
Покой размётан в октябре:
В делёком древнем Самарканде
Как озаренье – А д и л е!

Там, где из пыли прошлых лет
Соткал Тимур свой символ власти,
Где мастера, блюдя запрет,
Нафиолетили про счастье,

Я в хитрой вязи узнаю
Твои глаза, твои ресницы,
Морщинку эту возле губ –
Печальный знак неволи птицы.

Тебе, Улуг-Султан-Бегим,
В своей душе дворец построю,
Покрою небом голубым
И голову в мечту зарюю.

Могу при входе насинить,
Как древним мудрецам писалось:
«Бегущий счастлив от любви,
Пока она с ним не рассталась».

Судьба тимурово жестока –
Быть рядом больше не велит.
Из темноты Владыки око
За нами пристально следит.

Самарканд, 18 октября 1974

Ни раздумий, ни сомнений больше нет:
Как прекрасен, как ужасен чёрный цвет:
Это цвет твоей восточной красоты,
Это цвет моей несбыточной мечты.

Он как синтез всех простых земных цветов,
Этот цвет – для мавзолея моих снов,
Где в кок-таше ювелирный стройный стан,
А в агатовых глазах застыл обман.

Самарканд, 19 октября 1974

Каалеп, Айн *

Тазель-акростих
(на эстонском языке)

Aed, pillimees! Sind veel ei unusta
dutaari kumbki keel, ei unusta.

Ifk hajub kääbastiku vahele,
liiv vajub peale, meel ei unusta.

Ei, miski on, mis päevi meeles pead,
öid nagu helmeid keel ei unusta.

Ma unustasin mõned sirged feed,
ringkäike elufeel ei unusta.

Ükskord või aina olin Ain al-Qalb?
Ma seda eal, mis eel, ei unusta.

Тарту, 22 октября 1977

* Ain Kaalep. Samarkandi gaseelid // Журнал Looming. – Tallinn, 1978, № 2 – С. 221.

Благодравов В. Н.

Поэтом – родиться,
Учёным – явиться
Пред миром, на зависть богам.
А женщиной – слиться,
И в муках – излиться,
И Жизнью предстать. Но бокал
За Вас поднимаю,
Хотя понимаю,
Что в шутку не всё обратить...
Поэтом – родились,
Учёным – явились,
А женщиной – вечно Вам быть!

Самарканд, 29 апреля 1985

Нагаев А. А.

Читатель! Не брани поэта,
Напрасно времени не трать.
О славной дочери Мемета
Хочу тебе я рассказать.

Её язык остёр и колок.
Она известный фразеолог:
Ведь с юных лет наука ей
Всего дороже и родней.

Её стихи отнюдь не плохи,
Коль их внимательно прочесть.
В них что-то трепетное есть
И есть лирические вздохи.

Печать таланта на челе
У нашей мудрой Адиле.

Самарканд, 10.05.1988

Ландсман И. М.

ЦИКЛ СТИХОТВОРЕНИЙ
«*ТАМЕРЛАНОВА ОСЕНЬ*»

Я утонул в морских глазах,
И маяки мне не светили.
До берега всего две мили,
Но силы не было в руках...
Я утонул в морских глазах

Я утонул в морских глазах,
И волны бешено штормили,
Но мимо, мимо яхты плыли –
Две яхты в алых парусах...
Я утонул в морских глазах.

Я утонул в морских глазах,
Всю ночь колокола звонили,
Дельфины где-то рядом плыли,
И берег был в пяти шагах...
Я утонул в морских глазах.

Я не положил стихи на музыку –
Вы ко мне, как музыка, пришли.
И горжусь я обретённой Музою
На холмах гранатовой земли.

Мне теперь даны восторги Блоковых,
На заре – прекрасной Дамы след.
За туманными я вижу окнами
Ваш тревожно-нежный силуэт.

Андижан, 8.03.1979

Бахчисарай

Я вслед за Пушкиным пришёл сюда,
На мрамор белый капнул алой розой.
Слеза сверкнула гранью, как слюда,
И брызнула на стёртость слов угрозой.
Но жив фонтан, хоть стар Бахчисарай.
И, глядя серп луны, молиться хочет Дева,
А в тот грустный час увидел жизни край
И, чтоб не умереть, глотнул струю напева.

Андижан, 9 октября 1979

Стих Корана

Загадочна, как стих Корана
Значеньем тёмным древних слов,
Она явилась мне неожиданно
Средь минаретов и цветов.

И я поверил этой тайне
И арабескам гнутых букв.
И был при встрече той случайной
Чуть слышен сердца робкий стук.

Фонтан журчал на Регистане
У медресе Тилля-Кари.
А я читал стихи в Коране
При свете утренней зари.

Андижан, 25.11.1979

Даны златые мне уста,
Чтоб вечно славить Ваше имя...
В монастыре лишь знает схимник,
Как дружба с женщиной чиста.

Не устаёт он повторять
В честь Богородицы напевы,
И в этот час от доброй Девы
На мир нисходит благодать.

Андижан, 23 мая 1980

И снова осень валит Тамерланом...

А. Ахматова

Ахматовой предсказанная осень
На древней Тамерлановой земле.
И золотые в чёрных кольцах осы,
И город весь в сентябрьском тепле,
И бирюза воспетых минаретов,
«Сияние неуголённых глаз...»
И рядом в розах алых Сад Поэтов,
Где я в ту осень встретил Вас.

Андижан, 6 августа 1980

Я всегда не полдороге к Вам,
К голубым заветным куполам,
К светлой горстке звёзд, что бросил в мир
Сын Тимура – грустный Гур-Эмир.

Мне б поймать хотя б одну звезду,
Мне бы знать, что я до Вас дойду...
Не доехать мне и не дойти –
Я по-прежнему... на полпути.

Андижан, 19 августа 1980

От Вас мне ничего не надо.
Вы превратились в звон стихов,
В гирлянды разноцветных снов
И в тайну масок маскарада.

О, как теперь Вы далеки,
Как недоступны, как крылаты!
И я оплакал все утраты
Так, словно были мы близки.

Андижан, 23 декабря 1980

Да будет Аполлон к нам благосклонен,
А вместе с ним – нагой шалун Эрот,
Пусть рай утерянный судьба вернёт
И влажный звон весенних колоколен.

Пусть будет так до самого конца:
Огонь свечи, и райские напевы,
И голубые очи крымской девы
Над роковой угрозой свинца.

Андижан, 12 января 1981

Сонет

Сын ювелира и часовщика
Для Вас чеканил золотую розу,
Чтобы изгнать приевшуюся прозу,
Чтоб зазвенела песня лепестка.

Часами он сидел у комелька,
Не замечая от шипов занозы,
Не испугавшись, что созрели грозы
Над беззащитной нежностью цветка.

Так иногда на рубеже прозренья
Приходят к нам из тьмы стихотворенья,
И мы готовы Даме их дарить,

Чтоб наступило Женщины свершенье,
Чтоб розы золотой свечение
Прогнало грусть и помогло любить.

Андижан, 25 января 1981

Я вижу, как в вазе фарфоровой вдруг
Затеplилось пламя голландских тюльпанов
И мне возвестило столь рьяно и рано,
Что снова ко мне возвращается друг.

И снова мы будем сидеть по ночам
И Моцарта слушать в тиши менуэты.
Нам горькие истины скажут поэты,
И мы покори́мся их грустным словам.

Андижан, 2 июня 1981

Заждался Вашего письма
Из белокаменной столицы.
Давно покинули нас птицы,
Приблизилась предзимья тьма.

А сердце ловит звук шагов
Неторопливых почтальона...
Знакомы мне крылатость слов
И нетерпение влюблённых.

Андижан, 17 октября 1981

Всего Вам доброго, мой друг!
Пусть будет Ваш высок досуг,
Пусть Вас коснётся песни фея
И арфа нежного Орфея,
Пусть будет прочен Ваш союз
С водителем прекрасных Муз!

Андижан, 21 февраля 1982

Слезе воспетого фонтана
Охапку нежных алых роз
В день Марта, сладостный и пряный,
Друг старый снова Вам принёс.

Пушай напомним эта алость
Пожар невысказанных слов
И тайну, что навек осталась
В безмолвной прелести цветов.

Андижан, 7 марта 1982

Как липы цвет на расстоянии
Нас ароматами пьянит,
Так и душа при расставании
О Вас возвышенно скорбит.

Но отлетают дни в страданиях,
И утишается печаль.
И прелестью очарования
Становится разлуки даль.

Андижан, 8 июля 1982

Вариации на тему имени

1

С гармониею гласных не в ладу,
Всегда благоуханно Ваше имя,
Оно сроднилось с музами моими
И вот теперь живёт в моём саду.

В нём белоснежных лилий аромат,
Тех самых, что прославили Сусанну...
Ах, Ваше имя столь благоуханно,
Что от любви изнемогает сад.

2

А лучше было б – Э д и л ё,
Как горло узкое кувшина,
Как выгиб шеи лебединой,
Как серпик лунный на стекле,

А может быть, как тот клинок,
Что ночью был в руках Заремы.
Но немые евнухи гарема,
Лишь Ваше имя – звук эдема –
Шепнул волне крылатый бог.

Андижан, 19 сентября 1982

Я не забыл, мой друг, ни Вас,
Ни самаркандских минаретов,
Хоть всё это в недобрый час
Потоком смыть пыталась Лета.
Не раз мне вспомнилось: лазурь
И звёзды над старинным сводом ...
Друг незабвенный, с Новым годом!
И да хранит Вас Бог от бурь!

Андижан, 20 декабря 1987

За океаном Ваш портрет
Теперь в моём иконостасе.
Он светом памяти согрет,
Бег времени над ним не властен.

Напоминает он порой,
Как осень вáлит Тамерланом,
Засыпав золотой листвой
Седые камни Регистана.

Кливленд, 17 октября 1997

М. В. А.

Пройдёт беда, пройдёт гроза,
И жизнь пойдёт совсем не боком,
Коль Ваши милые глаза
Мне улыбнутся ненароком.

Симферополь, 17.05.1999

Печаткина Г. А.

Адиле Вы моя, Адиле!
Оттого, что ровесница что ли
И живёте на крымской земле,
Мне близки Ваши беды и боли.

В этом мире безумства и зла
Через годы, потери, разлуки
Нас друг к другу судьба привела
И подставила добрые руки.

Симферополь, 10.02.2003

Фролов К. Ю.

Словно рыцарь, отважно сидящий в седле,
Я скачу и кричу: *Адиле́! Адиле́!*
Как турист, что бессильно висит на скале,
Я на помощь зову: *Адиле́! Адиле́!*
Словно путник, что ищет тропинку во мгле,
Я бреду и шепчу: *Адиле́! Адиле́!*
Только слышу в ответ, словно эхо средь скал:
Ты иди! И терпи! И найдёшь, что искал!

Симферополь, 17.03.2016

Любимые
С Т И Х И
АДИЛЕ ЭМИРОВОЙ

Шекспир, Вильям

Сонет 130

Её глаза на звезды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа,
И чёрной проволокой вьется прядь.

С дамасской розой, алой или белой,
Нельзя сравнить оттенок этих щёк.
А тело пахнет так, как пахнет тело,
Не как фиалки нежный лепесток.

Ты не найдёшь в ней совершенных линий,
Особенного света на челе.
Не знаю я, как шествуют богини,
Но милая ступает по земле.

И все ж она уступит тем едва ли,
Кого в сравненьях пышных оболгали.

(Перевод С. Маршака)

Баратынский Е. А.

Болящий дух врачует песнопенье.
Гармонии таинственная власть
Тяжёлое искупит заблужденье
И укротит бунтующую страсть.

Душа певца, согласно излитая,
Разрешена от всех своих скорбей;
И чистоту поэзия святая,
И мир отдаст причастнице своей.

Тютчев Ф. И.

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовётся, –
И нам сочувствие даётся,
Как нам даётся Благодать...

Ахматова А. А.

Мне ни к чему одические рати
И прелесть элегических затей.
По мне, в стихах всё быть должно некстати,
Не так, как у людей.

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как жёлтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.

Сердитый окрик, дёгтя запах свежий,
Таинственная плесень на стене ...
И стих уже звучит, задорен, нежен,
На радость вам и мне.

Долгим взглядом твоим истомлённая,
И сама научилась томить.
Из ребра твоего сотворённая,
Как могу я тебя не любить?

Быть твоею сестрою отрадною
Мне завещано древней судьбой,
А я стала лукавой и жадною,
И сладчайшей твоею рабой.

Но когда замираю, смирённая,
На груди твоей снега белей,
Как ликует твоё умудрённое
Сердце – солнце отчизны моей!

Это просто, это ясно,
Это всякому понятно,
Ты меня совсем не любишь,
Не полюбишь никогда.
Для чего же так тянуться
Мне к чужому человеку,
Для чего же каждый вечер
Мне молиться за тебя?
Для чего же, бросив друга
И кудрявого ребёнка,
Бросив город мой любимый
И родную сторону,
Чёрной нищенкой скитаюсь
По столице иноземной?
О, как весело мне думать,
Что тебя увижу я!

Разрыв. Тринтих

1

Не недели, не месяцы – годы расставались.
И вот наконец – холодок настоящей свободы
И седой над висками венец.
Больше нет ни измен, ни предательств,
И до света не слушаешь ты,
Как струится поток доказательств
Несравненной моей правоты.

2

И как всегда бывает в час разлуки,
К нам постучался призрак прежних дней.
И ворвалась серебряная ива
Седым великолепием ветвей.

Нам, исступлённым, горьким и надменным,
Не смеющим глаза поднять с земли,
Запела птица голосом блаженным
О том, как мы друг друга берегли.

Последний тост

Я пью за разорённый дом,
За злую жизнь мою,
За одиночество вдвоём
И – за тебя я пью, –
За ложь меня предавших губ,
За мёртвый холод глаз,
За то, что мир жесток и груб,
За то, что Бог не спас!

Тебе покорной? Ты сошёл с ума!
Покорна я одной Господней воле.
Я не хочу ни трепета, ни боли.
Мне муж – палач, а дом его – тюрьма.

Но видишь ли! Ведь я пришла сама ...
Декабрь рождался, ветры выли в поле,
И было так светло в твоей неволе,
А за окошком сторожила тьма.

Так птица о прозрачное стекло
Всем телом бьётся в зимнее ненастье.
И кровь пятнает белое крыло.

Теперь во мне спокойствие и счастье.
Прощай, мой тихий, ты мне вечно мил
За то, что в дом свой странницу впустил.

Ржавеет золото и истлевает сталь,
Крошится мрамор. К смерти всё готово.
Всего прочнее на земле – печаль
И долговечней – царственное слово.

Что войны? Что чума? Конец им виден скорый;
Их приговор почти произнесён.
Но как нам быть с тем ужасом, который
Был бегом времени когда-то наречён?

Цветаева М. И.

Цыганская страсть разлуки!
Чуть встретишь – уж рвёшься прочь.
Я лоб уронила в руки
И думаю, глядя в ночь:
Никто, в наших письмах роясь,
Не понял до глубины,
Как мы вероломны, то есть –
Как сами себе верны.

Как правая и левая рука –
Твоя душа моей душе близка.

Мы смежены, блаженно и тепло,
Как правое и левое крыло.

Но вихрь встаёт – и бездна пролегла
От правого – до левого крыла!

Словно тёплая слеза,
Капля капнула в глаза –
Там, в небесной вышине,
Кто-то плачет обо мне.

Владимир Маяковский

Послушайте!

Послушайте!

Ведь, если звёзды зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – кто-то хочет, чтобы они были?
Значит – кто-то называет эти плевочки
жемчужиной?

И, надрываясь
в метелях полуденной пыли,
врывается к богу,
боится, что опоздал,
плачет,
целует ему жилистую руку,
просит –
чтоб обязательно была звезда! –
клянётся –
не перенесет эту беззвездную муку!

А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.
Говорит кому-то:
“Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!”
Послушайте!
Ведь, если звёзды
зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

Hikmet, Nazım

Ceviz ağacı

Başım köpük-köpük bulut, içim-dışım deniz,
ben bir ceviz ağacıyım Gülhane parkında,
budak-budak, şerham-şerham ihtiyar bir ceviz.
Ne sen bunun farkındasın, ne polis farkında.

Ben bir ceviz ağacıyım Gülhane parkında.
Yapraklarım suda balık gibi kıvıl-kıvıl.
Yapraklarım ipek mendil gibi tiril-tiril
Koparıver, gözlerinin, gülüm, yaşını sil.

Yapraklarım ellerimdir, tam yüz bin elim var.
Yüz bin elle dokunurum sana, İstanbula.
Yapraklarım gözlerimdir. Şaşarak bakarım.
Yüz bin gözle seyredirim seni, İstanbulu.
Yüz bin yürek gibi çarpar-çarpar yapraklarım.

Ben bir ceviz ağacıyım Gülhane parkında.
Ne sen bunun farkındasın, ne polis farkında.

Ореховое дерево

Голова моя – пенистые облака, вокруг – море.
Я – ореховое дерево в парке Gülhane,
Очень ветвистое и очень старое дерево.
Никто этого не замечает – ни ты, ни полиция.

Я – ореховое дерево в парке Gülhane.
Мои листья плещутся в воде, как рыбы.
Мои листья колышутся, как шёлковые платки.
Сорви их, дорогая, и вытри свои слёзы.

Листья – мои руки, у меня сто тысяч рук.
Стами тысячами рук касаюсь тебя, Стамбул.
Листья – мои глаза. Смотрю поражённый.
Стами тысячами глаз люблюсь тобой, Стамбул.
Мои листья пульсируют, как сто тысяч сердец.

Я – дерево ореха в парке Gülhane,
Никто этого не замечает – ни ты, ни полиция.

(Подстрочный перевод А. Эмировой)

Güz

Günler gitgide kısalıyor.
Yağmurlar başlamak üzre.
Kapım ardına kadar açık bekledi seni.
Niye böyle geç kaldın?

Soframda yeşil biber, tuz, ekmek.
Testimde sana sakladığım şarabı
İçtim yarıya kadar, bir başıma seni bekliyerek.
Niye böyle geç kaldın?

Fakat işte ballı meyveler
Dallarında olgun, diri duruyor.
Koparılmadan düşeceklerdi toprağa
Geçikseydin biraz daha.

Осень

Дни становятся короче.
Вот-вот пойдут дожди.
Моя дверь в ожидании открыта настежь.
Почему ты так задерживаешься?

На моём столе зелёный перец, соль, хлеб.
Хранимое для тебя в сосуде вино,
Ожидая тебя, я выпил до половины.
Почему ты так опаздываешь?

Вот медовые фрукты
Созревшие висят на ветках.
Они бы упали на землю,
Если бы ты задержалась ещё немного.

(Подстрочный перевод А. Эмировой)

Арсений Тарковский

Вечерний, сизокрылый,
Благословенный свет!
Я словно из могилы
Смотрю тебе вослед.

Благодарю за каждый
Глоток воды живой,
В часы последней жажды
Подаренный тобой.

За каждое движение
Твоих прохладных рук,
За то, что утешенья
Не нахожу вокруг.

За то, что ты надежды
Уводишь, уходя,
И ткань твоей одежды
Из ветра и дождя.

Геворг Эмин

Я не могу, с меня довольно!
За что мне эта боль дана?
И нет любви, а больно, больно,
Как будто есть ещё она.

Любовь! Ты мстишь мне за утрату!
Так через много-много лет
Болит ночами у солдата,
Болит рука, которой нет.

Когда мир я покину
На исходе такого-то дня,
Этот мир не заметит,
Что навеки теряет меня.

Сколько нас потерял он
За прошедшие годы, не счесть!
Сколько нас уже было!
Сколько нас у него ещё есть!

Жаль меня: я теряю
Навсегда этот свет в вышине,
Этот мир несравненный,
Ненадолго доставшийся мне.

Некипелов В. А.

Б а л л а д а
об отчем доме

Я – крымский татарин. Я сын этих солнечных гор,
К которым сегодня прокрался украдкой, как вор.

Брюзгливый чиновник, потупивши рыбы глаза,
Мне выдал прописку... на двадцать четыре часа.

Поклон Аю-Дагу и сизой, туманной Яйле!
Как долго я не был на горестной отчей земле!

Вот дом глинобитный, в котором родился и жил.
Ах, как он разросся, посаженный дедом инжир!

А наш виноградник и крошечный каменный сад,
Как прежде, наполнены праздничным звоном цикад.

Тверды и упруги, темны от дождей и росы,
Как дедовы руки – бугристые мышцы лозы.

Мускат созревает! Да мне урожай не снимать.
Крадусь по задворкам отцовского дома, как тать.

Вот белый колодезь и тоненький, певчий родник...
В саду копошится какой-то лихой отставник.

Он погреб копает (а может быть, новый сортир?).
Ах, что он наделал – он камень в углу своротил!

Плиту вековую под старой щелястой айвой,
Где все мои предки лежат – на восток головой!

Он думает – козьи, и давит их заступом в прах, –
Священные кости... Прости нечестивца, Аллах!

Как долго и трудно мы смотрим друг другу в глаза.
Он кличет кого-то, спуская гривастого пса.

Не надо, полковник! Я фруктов твоих не возьму.
Хозяйствуй покуда в моем глинобитном дому.

Я завтра уеду обратно в далёкий Чимкент.
Я только смотритель, хранитель отцовских легенд.

Непрошенный призрак, случайная тень на стене,
Хоть горестный пепел стучится и тлеет во мне.

Я – совесть, и смута, и чей-то дремучий позор.
Я – крымский татарин, я сын этих солнечных гор...

Карл Гершельман

И Бог открыл мои глаза.
И я увидел мир,
Сияющие небеса,
Сияющую ширь.

Струилась светлая река,
Сияла широка.
Сияло солнце свысока,
Сияли облака.

И мир сиял, и мир светлел,
Высок и горделив.
И я смотрел, смотрел, смотрел,
Дыханье затаив.

Еле заметный, в глаза заглянул,
Встал на пути.
Лёгкую дверь для меня распахнул,
Дал мне войти.

В руки мои, наклонясь, положил
Ночь и луну,
Рой золотых и бессмертных светил
И тишину.

Лёгкой походкой прошёл, уходя,
Неуловим.
Чуть поманил, чтобы следовал я
Дальше за ним.

Лидия Григорьева

Хоть дни мои весьма
Бесславны и рутинны,
Алмазная резьба
Осенней паутины
Сияет и горит,
И свет небесный множит.
И пусть душа болит,
Но любоваться – может.

Лариса Миллер

В тени от белого крыла
Живу. Мой ангел, мой хранитель,
Ты цвета белого любитель.
И даже тень твоя бела.

Какие б не мелькали дни,
Прошу не света изобилья,
А чтобы ты, расправив крылья,
Держал меня в своей тени.

Как всё же печально дела обстоят!
Те дни, что стояли, уже не стоят.
И улиц тех нет, по которым кружила,
И многих из тех, кем я так дорожила,
Не стало. И время сечёт, как картечь,
И не понимаю, как это пресечь.

Именной указатель

Архангельский В. А. (13.02.1915 – 16.07.1977) – русист-фразеолог, кандидат филологических наук, доцент. Тула, Россия.

Благонравов В. Н. (22.06.1939 – 18.10.1989) – кандидат филологических наук, доцент Сам.ГУ им. Алишера Навои. Самарканд, Узбекистан.

Гвоздарёв Ю. А. (09.02.1925 – 19.10.1997) – доктор филологических наук, проф. Ростовского государственного университета РФ.

Гершельман К. К. (29.02.1899 – 21.12.1951) – русский поэт, прозаик, драматург, критик, график, акварелист. Родился в г. Севастополь, скончался в г. Эйхштетт, Германия.

Григорьева Л. Н. (12.08.1945) – русская поэтесса, эссеист и фотохудожник.

Каалеп, Айн – (4 июня 1926) – эстонский поэт, драматург, переводчик и литературный критик. Тарту, Эстония.

Ландсман И. М. (4.02.1926 – 9.03.2007) – кандидат филологических наук, доцент Андижанского педагогического института (Узбекистан). Похоронен в г. Кливленд, США.

М. В. А. – Симферополь, Крым.

Миллер Л. Е. (29.03.1940) – поэтесса, прозаик, эссеист, критик.

Нагаев А. А. – кандидат филологических наук, доцент Сам.ГУ им. Алишера Навои. Самарканд, Узбекистан.

Некипелов В. А. (29.09.1928 – 1.07.1988) – русский поэт, публицист. Родился в г. Харбин. Похоронен в Париже.

Печаткина Г. А. (6.12.1933 – 25.12.2012) – русский писатель, краевед. Симферополь, Крым.

Фролов К. Ю. (4.01.1956) – русский поэт, музыкант, актёр. Симферополь, Крым.

Хикмет, Назым (15.01.1902 – 3.06.1963) – турецкий поэт, прозаик, сценарист, драматург. Родился в г. Салоники, Греция, похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище.

Эмин, Геворг (30.10.1919 – 11.06.1998) – армянский поэт и переводчик. Родился в селе Аштарак, похоронен в церкви Кармравор (Армения).

Сведения об авторе-составителе

Эмирова Адиле Мемедовна – доктор филологических наук, профессор-русист, родилась в г. Ялта Крымской АССР в 1933 г. (крымская татарка). Как учёный известна своими работами в области русской и общей фразеологии; параллельно занимается актуальными проблемами крымскотатарской филологии. В её научных работах последних десятилетий заложены основы нового научного направления – крымскотатарской социальной лингвистики. (См. персональный сайт www.emirova.com)

Эмирова А. М. – член Национального союза писателей Украины: пишет стихи, рассказы, литературно-критические статьи, эссе, воспоминания, занимается художественным переводом (около 100 публикаций). Награждена грамотой и медалями «Почесна відзнака» Национального союза писателей Украины. Русскоязычный читатель Украины и России впервые познакомился с творчеством известного писателя крымскотатарского зарубежья Дженгиза Дагджи в переводах с турецкого языка на русский, выполненных А. М. Эмировой.

Литературно-художественные произведения А. М. Эмировой публиковались в разных изданиях России, Украины и других стран.: журналы «Брега Тавриды», «Йылдыз», «Чёрное море», «Голубь Масиса», «Алые паруса» (Симферополь, Крым), ж. «Дикое поле» (Донецк, Украина), ж. «Сибирские огни» (Новосибирск), ж. «Радуга» (Киев), ж. «Akadeemia» (Тарту, Эстония), «Литературная газета» (Москва) и др.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
--------------------------	----------

СТИХОТВОРЕНИЯ А. ЭМИРОВОЙ

Гекзаметр-шутка.....	7
Подражание А. Ахматовой	8
Полушутка	9
«Так вот что такое г о р е!»	10
«Первобытное, древнее чувство...»	11
«А я улетаю. А ты остаёшься...»	12
«Как ненасытна ты, душа моя...»	13
Фольклорные мотивы (1). «Одарил подарком...»	14
Фольклорные мотивы (2). «Синие очи, сильные плечи...»	15
Фольклорные мотивы (3). «Прощай, моя радость!»	16
Фольклорные мотивы (4). «Не любила тебя, не любила...»	17
«Как глаза твои жадно глядели...»	18
Пока мы живы... ..	19
«Омочила руки в океане...»	20
«Всё вернулось на круги своя...»	21
Родина	22
«Не спеши! Не беги! Погоди!»	23
Коктебель.....	24
Партенитский сонет.....	25
Японские мотивы.....	26
Печальные перевертыши.....	28

Врата вечности.....	30
«Ich weiß nicht, was soll es bedeuten...».....	31
Четырехстишия.....	33
Мгновение жизни.....	35
Верлибр.....	36
«Мне тоже надо рассказать о том...».....	37
«Поднимусь на Аю-Даг...».....	38
«Волна рисует на песке...».....	39
Фольклорные мотивы (5). «Твоим сильным рукам...».....	40
«Не нужны мне теперь...».....	41
«Когда-то мечталось об этом...».....	42
Времена года.....	43
И вновь весна.....	44
«Если б те, кого встречала я на жизненных дорогах...».....	45
Ахматовское.....	47
«Отцвели уж давно хризантемы в саду».....	48
«А наша жизнь – она не вечна...».....	49
«Живу безрадостно, темно...».....	50
«Душа моя жива...».....	51
«Да, я грущу, и это всё понятно...».....	52
К Создателю.....	53
«Всё на свете проходит. И это пройдёт».....	54

СТИХОТВОРЕНИЯ, ПОСВЯЩЁННЫЕ А. ЭМИРОВОЙ

Архангельский В. А.

А. М. Э-вой («Вослепительно-синем покрове...»)	57
«Утонула луна до утра в Зеравшане...»	59

Гвоздарёв Ю. А.

«Чингизным диким ураганом...».....60

«Ни раздумий, ни сомнений больше нет...».....62

Каалеп, Айн

Газель-акростих.....63

Благоднаров В. Н.

«Поэтом – родиться...».....64

Нагаев А. А.

«Читатель! Не брани поэта...».....65

Ландсман И. М.

Цикл стихотворений «Тамерланова осень»

«Я утонул в морских глазах...».....66

«Я не положил стихи на музыку...».....67

Бахчисарай.....68

Стих Корана.....69

«Даны златые мне уста...».....70

«Ахматовой предсказанная осень...».....71

«Я всегда не полдороге к Вам...».....72

«От Вас мне ничего не надо...».....73

«Да будет Аполлон к нам благосклонен...».....74

Сонет.....75

«Я вижу, как в вазе фарфоровой вдруг...».....76

«Заждался Вашего письма...».....77

«Всего Вам доброго, мой друг!..».....78

«Слезе воспетого фонтана...».....79

«Как липы цвет на расстоянии...».....80

Вариации на тему имени.....81

«Я не забыл, мой друг, ни Вас...».....82

«За океаном Ваш портрет...».....83

М. В. А.

«Пройдёт беда, пройдёт гроза...».....84

Печаткина Г. А.

«Адиле Вы моя, Адиле...».....85

Фролов К. Ю.

«Словно рыцарь, отважно сидящий в седле...».....86

ЛЮБИМЫЕ СТИХИ А. ЭМИРОВОЙ

Шекспир, Вильям

Сонет 130.....89

Баратынский Е. А.

«Болящий дух врачует песнопенье...».....90

Тютчев Ф. И.

«Нам не дано предугадать...».....91

Ахматова А. А.

«Мне ни к чему одические рати...».....92

«Долгим взглядом твоим истомлённая...».....93

«Это просто, это ясно...».....94

Разрыв (1 – 3).....95

«Тебе покорной? Ты сошёл с ума!».....97

«Ржавеет золото и истлевает сталь...».....98

«Что войны? Что чума? Конец им виден скорый...».....99

Цветаева М. И.

«Цыганская страсть разлуки!..».....100

«Как правая и левая рука...».....101

«Словно тёплая слеза...».....101

Маяковский В. В.

Послушайте!.....102

Hikmet, Nazım

Ceviz ağacı.....104

Ореховое дерево. Подстрочный перевод А. Эмировой.....105

Güz.....106

Осень. Подстрочный перевод А. Эмировой.....107

Тарковский А. А.

Вечерний, сизокрылый.....108

Эмин Г.

«Я не могу, с меня довольно!..».....109

«Когда мир я покину...».....110

Некипелов В. А.

Баллада об отчем доме.....111

Гершельман К.К.

«И Бог открыл мои глаза...».....114

«Еле заметный, в глаза заглянул...».....115

Григорьева Л. Н.

«Хоть дни мои весьма...».....116

Миллер Л. Е.

«В тени от белого крыла...».....117

«Как всё же печально дела обстоят!..».....118

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.....119

Сведения об авторе-составителе.....121

Литературно-художественное издание

Адиле Мемедовна Эмирова

МОЯ АНТОЛОГИЯ

Стихотворения

В авторской редакции

Отв. редактор *Ю.А. Герасименко*

Дизайн издания, компьютерная вёрстка *Ю.А. Герасименко*

Подписано в печать 14.10.2018.

Формат 70х100^{1/32}. Гарнитура *Арно Про*. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 2,0. Тираж 200 экз.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

ООО «Lege Artis»

юридический адрес 295050, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, ул. Ростовская, 28 - 63

тел. +7 (978) 7865849

www.legeartis-crimea.ru

www.facebook.com/legeartis.crimea

E-mail: legeartis.crimea@yandex.ru

Отпечатано: ИП Бровко А.А.,
Российская Федерация, Республика Крым,
г. Саки, ул. Тимирязева, 30

ISBN 978-5-9906058-3-1

9 785990 605831

